Знакомство

Цзо Цанлан не вернулась в общежитие Ян Ляньтина; сама не зная почему, она поверила Мужун Яню. Верила, что он не откажется от данного слова.

На небольшой тренировочной площадке в настоящее время настало пора уроков. "Мастеров" никогда не волновало, кто опаздывает, а кто нет. Им нужны были только результаты, и только те, кто выживал до конца, становились сильным человеком. Цзо Цанлан вернулась к своей группе и, повернув голову, увидела внезапно испуганную Лэн Фэйянь.

Стрела, которой была ранена Лэн Фэйянь была ещё на месте, и никто, кроме Цзалан, не знал лучше, как крепко на засела. Даже если бы она попала ею в оленя, он, скорее всего, упал бы. Фэйянь не знала, как вытащила стрелу, ее грудь и одежда были окрашены в красный цвет крови, но она сжала губы, и ее взгляд все еще оставался пронзительным, как и всегда. Мальчик, который тренировался с ней, был так напуган, что у него даже руки тряслись.

Словно обнаружив взгляд Цзо Цанлан, она оглянулась и встретилась с ней взглядом. Эти двое пристально смотрели друг на друга, пока юноша невольно отступил со двора. Но Цзо Цанлан на самом деле не вступила в бой, даже несмотря на то, что сейчас было лучшее время, чтобы забрать жизнь соперницы, но во взгляде, упрямстве и твердости этого человека было что-то, что трогало.

Вечером Цзо Цанлан захватила немного еды и первым делом отправилась в общежитие Ян Ляньтина. Внутри врачи уже сменили ему повязки и готовили лекарство. Аптечка доктора была просто поставлена сбоку, и была набита лекарствами от ран. Цзо Цанлан наугад схватила несколько бутылок, и хотя доктор обнаружил это, но в конечном счете не захотел возиться с этими детьми, и поэтому ничего не сказал.

Цзо Цанлан покинула спальню Ян Ляньтина и направилась к месту жительства другого человека - Лэн Фэйянь. Спальня Лэн Фэйянь была чистой и простой, никакой чрезмерной травы, листьев или пыли не было видно, как будто там вообще никто не жил. Цзо Цанлан постояла в дверях, и во взгляде Лэн Фэйянь читались явные подозрения и враждебность: "Зачем ты пришла сюда?"

Цзо Цанлан ничего не сказала, но медленно расставила бутылки с лекарством на столе. Взгляд Лэн Фэйянь быстро остановила взгляд на пузырьках с лекарствами, а затем спросила: «Что ты хочешь этим сказать?» Она открыла бутылку и спросила: «Ты готова с ними расстаться?»

Цзо Цанлан не ответила ей и, повернувшись, вышла из комнаты.

Через некоторое время после того, как соперница ушла на, Лэн Фэйянь наконец схватила пузырек с лекарством, хорошо понимая серьезность ее собственной раны. Но несколько бутылочек лекарства – помогут ли они?

Она немного поколебалась, но, в конце концов, все же расстегнула одежду, промыла рану и приложила лекарство. Было больно, когда медицинский порошок попал в рану, боль сжала даже ее сердца. Но кто здесь не перенес боли или страданий? Она спокойно поджала губы, взгляд ее был холоден, она была решительно настроена выдержать муку.

Как раз в тот момент, когда она принимала лекарство, снаружи раздался легкий звук. Лэн Фэйянь убрала флакон с лекарством и поправила одежду. Кто-то действительно пришел, и это был один из "мастеров". У Лэн Фэйянь было красивое лицо, которое, увидев однажды, никогда

не забудешь. В этом месте те, кто фантазировал о ней были бесчисленны, но она была похожа на кактус, покрытый шипами. Кого только она не уколола за эти?

Этот "мастер" подошел к ней, его взгляд остановился на ее одежде, которая была окрашена кровью, и он медленно произнес: "Ты получила такую серьезную рану, почему же ты не пришла к нам?"

Лэн Фэйянь сжала правую руку в кулак, зная, что ей будет нелегко пережить этот день. За детьми здесь ухаживал Мужун Янь, и Лэн Фэйянь была лишь одной из них. Вероятность того, что ее выберет второй принц, была довольно высока. Так что, если она уже обидела "мастера", то, конечно, лучше всего заставить его замолчать навсегда.

Этот "мастер" медленно подошел, высокий и крупный, а затем сказал похотливо: "Ну де, дай мне взглянуть на твою рану." Его голос звучал грубо и холодно, и Лэн Фэйянь ответила: "Она несерьезная, я все еще могу использовать свой меч." Она сжала меч правой рукой, и "мастер" холодно рассмеялся, выхватив меч из-за пояса, и бросаясь вперед.

Несмотря на то, что Лэн Фэйянь страдала от тяжелой раны, она все еще не хотела быть беспечной и в одно мгновение израсходовать все свои силы. Лэн Фэйянь использовала свой меч, чтобы заблокировать удар, но поскольку рана в ее груди была серьезной, клинок в ее руке был выбит. Она могла только наблюдать, как меч приближался к ней, как ядовитая змея, наконец остановившись совсем близко от нее!

Она перекатилась и увернулась, на её плече медленно расцвела рана, как цветок пиона. Ей было больно, она прикусила губу и вдруг испугалась. Она видела только, что снаружи стоит человек, скрытный и молчаливый, не понимая, как долго он там пробыл.

Это была девушка в сером халате, с волосами, собранными в хвост. Цзо Цанлан?

Лэн Фэйянь медленно перевела взгляд: здесь люди умирали каждый месяц, даже среди тех, кто вырос вместе, не было друзей. Кто может рассчитывать на других? И, что если она умрет от ран, а не от голода или от болезни, какая разница?

Она стиснула зубы, схватив меч "мастера" перед собой, лезвие меча вонзилось в ее ладонь, в его глазах горела жажда крови, а правая рука сдавливала её горло. "Мастер" не был удивлен, так как здесь все знали, что она была жестокой личностью. Он приложил немало усилий, пытаясь вытащить меч из её хватки, но внезапно почувствовал за спиной легкий ветерок.

Он вздрогнул и даже не успел повернуть голову, как почувствовал прохладу на своей шее. Бамбуковая стрела пронзила его горло, пройдя справа налево. Он не мог даже повернуть голову, его горло дрожало, и он рухнул на пол, мертвый. Лэн Фэйянь хватала ртом воздух, в ее взгляде на Цзо Цанлан все еще было немного удивления - она действительно убила мастера!

Здесь мог быть казнен любой, кто не выполнял приказы мастеров! У кого хватит наглости пойти и убить одного из них?

Цзо Цанлан вошла, наклонилась, чтобы поднять тело, бросила взгляд на Лэн Фэйянь и наконец открыла рот: "Второй принц обещал вылечить Ян Ляньтина и послал к нему врача. Если ты пойдешь к нему, мастера, вероятно, поверят, что он отдал приказ вылечить вас обоих; я думаю, что больше никто не побеспокоит тебя"

Лэн Фэйянь прищурилась, Цзо Цанлан всегда была закрытой, они вдвоем провели в сиротском лагере больше двух лет, но в общей сложности не сказали друг другу ни слова. Кто бы мог

подумать, что, как только она сделает свой ход, он будет таким жестоким и яростным. Лэн Фэйянь встала, но Цзо Цанлан уже вынесла труп. Снаружи была просто пустынная гора, с многочисленными утесами и ловушками. Избавиться от трупа и улик было несложным делом.

В общежитии все еще не проснулся Ян Ляньтин, хоть и принял лекарство и его лихорадка отступила. Лэн Фэйянь несколько раз встряхнула его и, видя, что он не отвечает, легла рядом с ним, но боялась заснуть. Здесь выжить было не так-то просто, лучше всегда оставаться настороже.

Когда Цзо Цанлан вернулась, Ян Ляньтин все еще спал. Она положила на стол несколько булочек и села рядом с ним. Внезапно показался темный маленький лоб, и как только Цзо Цанлан быстро схватила свой клинок в руку, эта голова уже оказалась рядом; это была Лэн Фэйянь. Она передала пузырек с лекарством обратно Цзо Цанлан: "Рана на спине, я не могу дотянуться, помоги мне применить лекарство."

Лицо Цзо Цанлан наконец стало злым: "Какое, черт возьми, это имеет отношение ко мне! У тебя действительно хватило смелости пялиться на мой нос и пялится на меня!" Лэн Фэйянь беззастенчиво ответила: « Услугу за услугу. Почему бы мне не попросить тебя? Быстро, давай же, вот сюда.....»

Она расстегнула рубашку, и Цзо Цанлан увидела, что на коже этой молодой девушки была полоса за полосой различных глубоких и болезненных струпьев. Некоторые уже зажили и стали светлыми, оставив лишь тень. Она вытерла руки и, взяв какое-то лекарство, медленно провела им по ране. Лэн Фэйянь подбородком указала на спящего Ян Ляньтина: "Почему он все еще спит?"

Цзо Цанлан была не в лучшем настроении: "Разве все это не из-за тебя!" Лэн Фэйянь больше ничего не сказала, а присела на корточки на кровати, предоставив Цзо Цанлан растирать ей спину. Эта стрела Цзо Цанлан пронзила ее тело, но, к счастью, она очень ловко увернулась и сумела избежать смертельного удара. Эта атака стрела была действительно грубой, и когда она сама вытащила стрелу, она оставила в ране много осколков. Цзо Цанлан медленно извлекла все маленькие деревянные щепки из её раны, прежде чем применила лекарство. Лэн Фэйянь больше ничего не сказала, но присев на корточки рядом с Ян Ляньтином, умудрилась заснуть.

Ночь была темной, как чернила, и время от времени воздух наполняли два или три звука. Цзо Цанлан не стала будить ее. Она сидела у деревянной кровати и смотрела на двух людей на кровати - у одного было глубокое дыхание, а у другого поверхностное. Дело было в том, что "мастер" был убит, она не была уверена раскроют ли её, так, что два человека в комнате теперь в значительной степени разделяли трудности; она не могла спать, поэтому скрестила ноги, сидя, закрыв глаза. Мгновение спустя ей показалось, что ветер пронесся мимо крыши, издавая звук "шо-шо".

На следующий день, когда уже начало светать, Ян Ляньтин впервые сел. Как только он пошевелился, Цзо Цанлан открыла глаза. Во взгляде Ян Ляньтина было что-то виноватое: "Я просто хотел выпить немного воды." Цзо Цанлан встала и налила ему чашу воды, которую Ян Ляньтин схватил и спросил: "Почему Лэн Фэйянь здесь? Кто позаботился о моей ране?" Цзо Цанлан ничего не сказала, и когда петух прокукарекал трижды, снаружи проснулись другие. Лэн Фэйянь не знала, когда она тоже проснулась, но вдруг сказала: "Эй, я сегодня не собираюсь заниматься боевыми искусствами, принеси мне завтрак, а!"

Цзо Цанлан взглянула на Ян Ляньтина, но в его взгляде было лишь легкое беспокойство, и Лэн Фэйянь расстроилась: "Расслабься, я ничего ему не сделаю!" Ян Ляньтин уставился на стену. "Держись от него подальше." Любой мог бы взглянуть на нее и сказать, что ее раны не были легкими, поэтому он кивнул в сторону Цзо Цанлан.

После ухода Цзо Цанлан Лэн Фэйянь снова уронила голову на кровать, в конце концов, молодые люди не помнят обиды. Два больных человека, лежали в постели, могли бы немного и посплетничать. Лэн Фэйянь начала говорить с Ян Ляньтином: "Как ты сюда попал?"

Ян Ляньтин сказал: "Мой дед - Ян Сюаньхэ." Это имя Цзо Цанлан никогда не слышала, ведь согласно формулировке Лэн Фэйянь, она была просто " жительницей горной деревни", которая не имела никакого отношения к внешнему миру. Когда Лэн Фэйянь услышала это имя, она, естественно, сказала: "Благочестивый доктор Ян Сюаньхэ, да?"

Ян Ляньтин: "Ммм! Моего отца кто-то подставил, что привело к уничтожению всей семьи Ян. Поскольку я был молод, мое наказание было изменено на продажу в рабство. И второй принц привел меня сюда."

Лэн Фэйянь издала звук "О" и ничего не сказала. Ян Ляньтин повернулся к ней и спросил: "А как же ты сюда попала?"

Лэн Фэйянь сказала: "Было наводнение. Мои отец и мать погибли. Меня продали в таверну, и там обедал второй принц."

Ян Ляньтин спросил: "В таверну? Быть официанткой?"

Лэн Фэйянь слегка улыбнулась и сказала: "Когда второй принц спас меня, повар как раз точил свой нож."

Ян Ляньтин медленно стал угрюмым, его глаза расширились: «Они едят людей?»

Эти двое больше не разговаривали, эта страна, ах, она наполненна войной и хаосом на протяжении всех этих лет, в результате чего люди больше не походили на людей, а семьи распадались.

На какое-то время они погрузились в раздумья, прежде чем Лэн Фэйянь спросила: "Та, что была с тобой, эта Цзо Цанлан, как она сюда попала?" Ян Ляньтин покачал головой: "Я не знаю, она никогда не говорила об этом" Подумав немного, он также спросил: "Кто дал нам лекарство? Компоненты этих лекарств чрезвычайно дороги и драгоценны, даже здешние мастера, вероятно, не смогли бы использовать их."

«Второй принц» протянула Лэн Фэйянь. «и я тоже не знаю почему. Но, используя даже пальцы ног, чтобы немного подумать, ты, вероятно, догадаешься, что это Цзо Цанлан просила его милости." Ян Ляньтин прибывал в глубокой задумчивости, а Лэн Фэйянь повернулась к нему с заговорщицким выражением: «Кстати,... какие у вас с ней на самом деле отношения, раз она так заботится о тебе?»

Ян Ляньтин по-прежнему ничего не говорил, а Лэн Фэйянь продолжала думать, прежде чем внезапно ее лицо наполнилось раздражением: "Если только вы двое..... уже не....."

Ян Ляньтин так разозлился, что ударил ее кулаком в грудь, но Лэн Фэйянь поймала его кулак и смеялась до тех пор, пока она не потеряла самообладание.

В ту ночь Цзо Цанлан принесла еду. Пшеничные булочки и мясные булочки. Лэн Фэйянь подошла и схватила две булочки, деловито вгрызаясь в них, спрашивая: "Эй, как ты сюда попала?" Цзо Цанлан ничего не сказала, и Лэн Фэйянь сочла её скучной: "Ты, ты просто такая…из тебя не вытянешь ни слова, даже если тебя побьют двумя палками."

Ян Ляньтин тоже схватил булочку с мясом, он был мастером богатой семьи, хотя и пал низко, его поза, пока он ел, все еще выдавала его положение. Услышав эти слова от Лэн Фэйянь, он пристально посмотрел на нее: "Ты же маленькая девочка, как ты можешь так говорить!"

Лэн Фэйянь съязвила, говоря: "Я маленькая девочка, меня нужно баловать и обожать, и давать богатство и сокровища, ха! Но как насчет этого сейчас? Прогибаться здесь, чтобы пожевать хлебные булочки и попить холодной воды!!" Закончив, она прожевала несколько кусочков и продолжила: "Однажды я научусь непревзойденным боевым искусствам, избавлюсь от сильных и помогу слабым, разрешив все тяготы мира!"

Ян Ляньтин был недоволен, выкашливая два "Хкх-Хкх": "Судя по твоей личности, в лучшем случае ты станешь бандитом." Лэн Фэйянь так разозлилась, что выпалила: "Ублюдок, это называется иметь большие амбиции и стремления, неужели ты не понимаешь!"

Ян Ляньтин сказал: "Мне все равно, какие там у тебя большие стремления, я только хочу восстановить семью Ян, привлечь к ответственности тех, кто подставил меня! Мой дед всю свою жизнь жертвовал для народа, занимался медициной, и мой отец тоже всегда отличался честным характером... " Прежде чем его слова были закончены, Лэн Фэйянь прервала его, сказав: "Как бы то ни было, кто знает, может на самом деле он был злым до глубины души, получив по заслугам..."

Брови Ян Ляньтина стали прямыми от гнева, и он больше даже не заботился о ранах на своем теле, резко повернувшись всем телом, чтобы схватить ее горло. Цзо Цанлан оставила их наедине с их возней, и Лэн Фэйянь быстро сумела снова подавить Ян Ляньтина под себя, взяв над ним полный контроль. «Маленький мальчик Ян, ты все еще хочешь прорваться сквозь небеса!*» она довольно радостно праздновала победу, не замечая своей раны, и повернулась к Цзо Цанлан: "Ты! Разве у тебя нет больших амбиций или надежд?"

Цзо Цанлан бросила на нее быстрый взгляд и повернулась, она смотрела в небо за гранатовым деревом, за окном.

Прим: *Здесь Лэн Фэйянь разыгрывала сцену из "Путешествия на Запад", где Будда запирает Сунь Укуна (царя обезьян) под горой, заманивая его в ловушку. По сути, Сунь Укун ворвался в небеса и поднял огромный шум, так что вот она сидит на Ян Ляньтине, как пресловутая "гора", ловит его и смеется над ним, потому что он, по сути, бессилен делать то, что хочет.

http://tl.rulate.ru/book/21153/438569